

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЮЖНОЙ КОРЕИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Шотанова Г.А.

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *An External Policy of the Republic of Korea in Central Asia*

Author: *Shotanova G.A., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *In the context of the issue under study is considered mutually beneficial relations of the Central Asian region and the Republic of Korea - given its economic, political and cultural potential, which is a strategic partnership.*

Keywords: *relations of the Central Asian region, Republic of Korea, strategic partnership, economics, political and cultural potential*

Ключевые слова: *отношения в Центрально-Азиатском регионе, Республика Корея, стратегическое партнёрство, экономика, политический и культурный потенциал*

Одной из заметных тенденций мирового развития является возрастание роли азиатских стран в мировой политике. Он располагает мощным финансовым, технологическим и производственным потенциалом, кадрами, необходимым опытом и навыками в области организации, маркетинга и сферы услуг, разветвленной сетью коммуникаций, а также громадными земельными, природными и трудовыми ресурсами. Можно сказать, что азиатский регион, особенно его восточная часть, стал самым динамичным в современном мире. Чем в настоящее время и привлекает пристальное внимание. В этих условиях приверженность Казахстана как азиатского государства концепции многополярного мира и консолидация двусторонних отношений со странами этого региона отвечает его национально-государственным интересам, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Как известно, главной задачей нашей страны является проведение экономических реформ внутри страны. Многие азиатские государства, успешно выполнившие схожие задачи в сравнительно короткие сроки, представляют для нас большой интерес. В этой связи, не случайно внимание экономистов обращено в первую очередь на опыт экономических реформ в КНР,

Республике Корея, странах АСЕАН. Однако в данной статье хотелось бы рассмотреть именно, тонкую политику Южной Кореи, проводимую на территории центрально-азиатского региона.

Центральная Азия является регионом, во взаимоотношениях с которым представлены все геостратегические приоритеты современной внешней политики Республики Корея. Как известно, здесь одновременно реализуются «Новая Азиатская инициатива», «энергетическая дипломатия» ввиду наличия у республик богатых месторождений нефти и газа, «Глобальная Корея», в рамках которой ведется активное сотрудничество по линии КОИСА [1].

К сожалению, придется согласиться с мнением исследователя по этому вопросу Д. Абдурасуловой, которая в своей статье отмечает, что в торгово-экономическом плане центрально-азиатские государства на сегодняшний день не входят в число основных партнеров Республики Корея, однако оцениваются корейской стороной как высокоперспективные и стратегически важные для освоения рынка [2]. Надо признать, что сотрудничество Кореи с каждой отдельной страной региона демонстрирует весьма неоднородные тенденции, осуществляясь по траекториям, резко контрастирующим друг с другом по масштабам, результатам и уровню развития двусторонних отношений.

Итак, крупнейшие экономики региона – Узбекистан и Казахстан – являются бесспорными лидерами по всем показателям спектра взаимоотношений. На их долю приходится наибольшие объемы товарооборота, количество открытых СП и представительств корейских компаний. Более того, 64,2% бюджета помощи КОИСА странам ЦВЕ и СНГ направляются на программы содействия развитию Узбекистана и Казахстана.

Тем не менее, сотрудничество Кореи с Узбекистаном и Казахстаном имеет существенные различия по всем направлениям. В сфере торговли Узбекистан является основным торговым партнером Кореи в Центральной Азии по импорту, в то время как Казахстан находится на 1-м месте по объемам экспорта в Республику Корея. При этом Узбекистан является единственной страной региона, роль которой как партнера Кореи по импорту неуклонно сокращается.

Надо признать, что структура экспорта Республики Корея в страны Центральной Азии ориентирована на сугубо

потребительский, нежели инвестиционный спрос. В ней преобладают бытовая электроника и транспортные средства (для Казахстана), продукция текстильной и химической промышленности (для Таджикистана), а также табачные изделия и медикаменты (для Туркменистана). Только Узбекистан делает акцент на приобретении машин и оборудования, расставляя приоритеты в пользу стратегических нужд модернизации и перевооружения индустриального комплекса. Именно этим и объясняются перманентные, высокие уровни дефицита во взаимной торговле Узбекистана и Республики Корея – современная техника и технологии для нашей страны являются статьями импорта, на которых нельзя экономить во имя "сведения баланса".

По сходной траектории развивается и инвестиционное сотрудничество Республики Корея со странами региона. Корейские ПИИ в государства Центральной Азии сосредоточены преимущественно в непроизводственной сфере. Исключение составляют Узбекистан (66,8%) и Таджикистан (97,5). Однако сопоставление суммарных объемов инвестиций в абсолютном выражении – 5,4 млрд. долл. против 59 млн. долл. соответственно – указывает по большей части на неразвитость сфер приложения капитала и слабую привлекательность экономики Таджикистана для корейских компаний, нежели говорит об их стратегических предпочтениях касательно вложений в объекты в данной стране.

Самым минимальным по региону является уровень корейских инвестиций в реальный сектор Казахстана – 2,1%. Однако отдельные проекты в этой стране представляются в долгосрочной перспективе весьма неоднозначными с точки зрения конкуренции с Узбекистаном. Речь идет об организованных в первой половине текущего года сборке грузовиков "Hyundai" в г. Алматы (стоимость проекта – 10 млн. долл.) и производстве автомобилей "SsangYong" в г. Костанае (50 млн. долл.). Причем в последнем случае уже изготовлено 500 легковых автомобилей, а в 2012–2013 гг. намечено выпустить с конвейера 3440 и 4460 единиц соответственно.

Среди стран региона автомобилестроение, как известно, является профильной для Узбекистана отраслью, созданной, причем под эгидой корейского капитала. Казахстану определенное преимущество, придает, партнерство с "Hyundai Kia Automotive Group", которое находится на 4-м месте среди автоконцернов мира.

В случае с "SsangYong Motors" перспективы представляются не столь радужными. Компания является аутсайдером даже на самом национальном рынке Кореи. Однако при целевом наращивании инвестиций та или иная степень конкуренции со стороны обоих проектов для Узбекистана все же вполне реалистична.

Весьма показательны также особенности направленности корейских инвестиций в добычу полезных ископаемых и энергоресурсов в регионе. Так, по проекту "Каспийская нефть" консорциум корейских компаний, возглавляемый "KNOC", осуществляет разработку месторождения Джамбыл в Казахстане. В туркменском секторе Каспия консорциум "LG International" и "Hyundai Industrial Engineering Co." ведут строительство комплекса по очистке товарного газа стоимостью 1,48 млрд. долларов. В 2011 году Казахстаном были также достигнуты договоренности о строительстве "LG Chem" к 2016 году газохимического комплекса на месторождении Атырау. То есть акценты ставятся на добычу сырья.

Другого подхода в данном случае придерживается Узбекистан. Проект Устюртского газохимического комплекса на месторождении Сургиль (2,6 млрд. долл.) в стоимостном выражении сопоставим с осуществляемыми в Казахстане работами на угольной ТЭЦ на озере Балхаш (2,5 млрд. долл.). Однако Узбекистан делает акцент не столько на первичный сектор, что видно по низкому удельному весу ТЭК (5,5%) в объеме инвестирования Кореи в республику, сколько на комплексное использование передовых технологий и потенциала Кореи во всех отраслях национальной экономики. Это касается и не имеющего аналогов в практике сотрудничества Кореи с зарубежными странами проекта трансконтинентального хаба логистики на базе аэропорта "Навои".

Сфера услуг в Центральной Азии мало затронута корейским капиталом, за исключением финансового сектора Казахстана (37,6% от валового объема корейских инвестиций по стране). Средний уровень ПИИ находится в пределах 10,8% для остальных государств. В числе крупнейших проектов можно отметить приобретение корейским "Kookmin Bank" 30% акций казахстанского банка "Centre Credit" на сумму 634 млн. долларов.

Из отраслей "экономики знаний" в регионе корейский капитал участвует лишь в сфере ИКТ, и то только в Узбекистане (6,7%) и Казахстане (7,4).

Наряду с этим ведутся переговоры по вопросам строительства в РК атомной электростанции. По информации КазТАГ со ссылкой на информированный источник, переговоры с южнокорейской компанией КЕРСО (Korea electric power corporation) по вопросам добычи урана и строительства в Казахстане АЭС ведет Министерство индустрии и торговли РК [3]. Также корейская КЕРСО активно ведет переговоры по строительству атомных электростанций в Объединенных Арабских Эмиратах, Турецкой Республике, а также рассматривает возможность поставок своего оборудования в США.

Недавно начавший свою деятельность корейско-казахстанский центр технологического сотрудничества при корейском фонде инновационного кластера в городе Даеджон (Республика Корея) также свидетельствует об активных казахстанско-корейских взаимоотношениях.

Планируется, что инициативы, реализуемые через центр, будут финансироваться совместно. Надо отметить, что Министерство знаний и экономики Кореи уже выделило 900 тысяч долларов на три казахстанско-корейских проекта, которые будут реализованы на базе центра. Это открытие научно-исследовательского института и ряда R&D лабораторий в сфере информационно-коммуникационных технологий в Казахстане (АО «Национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде» совместно с корейским Исследовательским институтом электроники и телекоммуникаций), развитие возобновляемых источников энергии (Казахстанский институт развития индустрии совместно с Корейским институтом энергетических исследований), а также разработка клеточной терапии рака с использованием стволовых клеток (Национальный центр биотехнологий РК совместно с Корейским исследовательским институтом биологических наук и биотехнологии) [4].

И все же, немного отходя от темы, хочется отметить, что по данным исследования, к 2015 г. в списке 12 стран с наибольшим в мире ВВП 5 мест будут принадлежать азиатским государствам. Финансовые бури, за которые многие в регионе возлагают вину на Запад, укрепляют стремление "азиатов" к самостоятельности".

Исходя из всего этого, курс на развитие и укрепление политических и торгово-экономических связей со странами Азии следует рассматривать в качестве важного направления внешней

политики. А что касается отдельно, Казахстана в этом вопросе, то стратегическую цель казахстанской дипломатии в этом регионе можно условно обозначить как достижение двух взаимосвязанных задач: во-первых, создание благоприятных внешних условий для рыночных реформ в нашей стране; во-вторых, создание предпосылок для активного подключения к региональным интеграционным процессам.

Казахстан, являясь азиатским государством и обладая огромным экономическим потенциалом, располагаясь на перекрестке транспортных артерий Евразии, объективно может рассчитывать на достойное место в интеграционных процессах на континенте, использовать взаимный интерес для достижения своих политических и экономических целей [5].

Учитывая, что Казахстан адекватно отреагировал на финансовый кризис в Азии. Президент РК Н.Назарбаев в этой связи отметил: "Азиатский кризис преподнес нам немало уроков: и экономических, и политических. Последствия кризиса в разной степени ощутили на себе все страны СНГ. Нам пришлось скорректировать свои инвестиционные устремления. В то же время это не означает изменения нашего общего курса, так как азиатская геополитика Казахстана лишена какой-либо политической конъюнктуры".

Как отмечал в 2010 г. на одном из своих выступлений известный российский политолог, профессор К. Брутенц: "Кризис хоть и ослабил на время ряд стран АТР, но не уменьшит, ни значения Азии, ни внимания к ней. Не изменится и общее направление развития событий".

Быстрее других от кризиса оправилась Южная Корея, имеющая развитую современную промышленную базу и получившая более половины всех кредитов МВФ, направленных на восстановление азиатских финансов. Близок к подобному успеху Таиланд. Как и Южная Корея, Таиланд в целях преодоления кризиса, тесно сотрудничал с МВФ.

Таким образом, для Центрально-азиатского региона отношения с Республикой Корея – с учетом ее экономического, политического и культурного потенциала имеют характер стратегического партнерства. Особенно ценным, к примеру, для Казахстана является опыт социально-экономических преобразований в Южной Корее. Обращение к южнокорейскому опыту может стать ценным инструментом, применение которого окажет

стимулирующее воздействие на развитие казахстанской экономики. Как раз по такому случаю, в Сенате Республики Казахстан действует группа по сотрудничеству с Южной Кореей, а в парламенте Республика Корея – Ассоциация дружбы с парламентариями Казахстана.

Список использованной литературы:

1. Южная Корея в Центральной Азии. Газета «Нефть России». - Москва. - 27.01.2012.
2. Абдурасулова Д. Южная Корея в Центральной Азии. Журнал «Экономическое обозрение». - Узбекистан, 2011.
3. Южная Корея планирует построить в Казахстане АЭС. КазТАГ. 22.08.2011.
4. ИА Новости-Казахстан. Астана, 28.11.2011.
5. Достияров А. Иностранные инвестиции в Республике Казахстан: анализ форм и необходимость привлечения на современном этапе // Вестник КазГУ. Серия экономическая. – Алматы, 1998. – № 10. – С. 16